

**УДК 7.072****Репертуарная драма в России второй половины XIX века. «Лакомый кусочек» Виктора Александрова (псевдоним В.А. Крылова)****Чистякова Мария Николаевна**

Преподаватель,  
Московская государственная академия хореографии,  
119146, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Фрунзенская, 5;  
e-mail: Mariya\_Chistiakova@mail.ru

**Аннотация**

Автор статьи анализирует неизвестную широкому кругу читателей пьесу «Лакомый кусочек» одного из самых репертуарных драматургов конца XIX века в России В.А. Крылова. Мнения исследователей театра и многих современников о его драматических произведениях были резко отрицательны. Между тем, пьесы этого драматурга составляли основу театрального репертуара. Пытаясь найти ответ на вопрос, в чем был секрет востребованности творчества В.А. Крылова, автор приходит к выводу, что его пьеса являет собой пример старой театральной системы, которую необходимо изучить, чтобы понять, на какой основе зарождалась новая драма. Возможно, секрет устойчивого успеха постановки в том, что пьеса – технически универсальна, приспособлена к реалиям сцены: практическая несменяемость декораций, минимум бутафории. Типичность героев в типичных обстоятельствах, незамысловатый текст персонажей позволяет актерам не перевоплощаться, а использовать характерность и наработанные театральные приемы, так как комедия-шутка «Лакомый кусочек» предполагает развлекательное зрелище без намека на мораль, не требующее от зрителя большой умственной работы и душевных затрат. Автор пьесы скорее играет на самых низменных чувствах простого обывателя, падкого до сплетен и сальных анекдотов. Комедия В.А. Крылова как цельное, самостоятельное идейно-художественное произведение, безусловно, не заслуживает высокой оценки, однако она интересна тем, что, благодаря плодовитости драматурга, является типичным образчиком репертуарной драмы России второй половины XIX века.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Чистякова М.Н. Репертуарная драма в России второй половины XIX века. «Лакомый кусочек» Виктора Александрова (псевдоним В.А. Крылова) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 192-200.

**Ключевые слова**

Репертуарная драма, конец XIX века, «Лакомый кусочек», В. А. Крылов, Виктор Александров, жанр – комедия-шутка, анекдот, интрига, ремарка, конфликт, любовный треугольник.

## Введение

Вторая половина XIX века – интересный и не изученный всесторонне период истории русского театра. В контексте литературного и драматургического творчества хорошо известны великие имена И.С. Тургенева, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, определившие репертуар русского театра на столетия вперед. Были и другие авторы, пытавшиеся уловить изменения, происходившие в жизни, по-новому подойти к их отражению на сцене. Одним из таких драматургов, можно назвать Вл.И. Немировича-Данченко [см. подробнее: Салимова, 2013; Чистякова, 2016; Чистякова, 2017]. Однако, как это ни парадоксально, не эти великие имена составляли основу репертуара.

## Основная часть

Виктор Александрович Крылов (псевдоним В. Александров) может по праву считаться одним из самых репертуарных драматургов русского театра второй половины XIX века. По количеству поставленных пьес он, бесспорно, занимает первую позицию. Достаточно провести небольшие статистические подсчеты, чтобы наглядно в этом убедиться: из 828 пьес, входящих в репертуар Императорских театров периода 1882–1897 годов, на долю В.А. Крылова приходится 57 (собственного сочинения, переводов и совместного творчества). С одной стороны, это не так много, с другой, не так уж и мало, если сравнить с другими авторами: И.В. Шпагинский – 19; П.М. Неvejeин – 10; А.И. Сумбатов-Южин – 7; Вл.И. Немирович-Данченко – 9; А.П. Чехов – 4. Документальный материал сводки спектаклей Александринского и Малого театров периода фактически доказывает, что основной репертуар определялся пьесами В.А. Крылова [Ельницкая, 1982, 440-561]. Всего же драматург создал около 125 пьес. Цифра огромная, даже в сравнении с А.Н. Островским.

Интересно при этом отметить, что многие современники драматурга, а также исследователи театра выражали резко отрицательные мнения о его произведениях. «Крыловщина» [Альтшуллер, 1976, 124], «безотрадная картина» [Варнеке, 1913, 627-628], образцы «ремесленной» драматургии [Всеволодский-Гернгросс, 1936, 400], «пустые по содержанию ловко скроенные сценические поделки» [Корзов, 1971, 20] – далеко не полный перечень замечаний в адрес его пьес, которые, тем не менее, многократно ставились на сценах театров. Особое возмущение критиков вызывали переделки иностранных пьес на русский лад [Чистякова, 2016, 37-38], которые сам В.А. Крылов не считал чем-то зазорным [Александров, 1880].

Актеры часто брали у него пьесы для своих бенефисов, уверенные, что получают эффектную роль, но осозная при этом, что «Крылов является для них злым гением и играет на слабых струнках их актерского тщеславия» [цит. по: Альтшуллер, 1968, 144]. М.Г. Савина на юбилее драматурга в 1887 году полушутя, полусерьезно констатировала: «Тринадцать лет мы с вами вместе портим репертуар» [цит. по: Альтшуллер, 1985, 92]. Засилье крыловских пьес раздражало многих, а их постоянный успех у публики «кружил голову» [Литварь, Чистякова, 2017, 97] молодым авторам XIX века. В начале XX века зазвучали революционные призывы отправлять такую драматургию в архив [Мейерхольд, 1982, 21]. И к концу XX-го ней совершенно забыли.

Тогда зачем сегодня нужна эта, по словам Мейерхольда «драматическая макулатура» [там же, 21]? Ответ очевиден: плохая драматургия никому не нужна: ни актерам, ни театру, ни

зрителю. Но, если подойти к проблеме под другим ракурсом, то возникает ряд вполне закономерных вопросов. Основные из них – кто, где и когда разрабатывает критерии, определяющие достоинства и недостатки пьес? Здесь можно долго говорить о театральной критике, исследованиях маститых профессоров, как об определяющем моменте. Также можно упомянуть о различных проявлениях цензуры и не обойти вниманием эстетические вкусы публики. Все это, в конечном результате, и есть критерии востребованности драматургии. Но, если рассматривать эту проблему с исторической точки зрения, то получается весьма интересная картина. Множество актуальных, новаторских для своего времени произведений, которые сегодня считаются классикой драматургии, были не поняты, не приняты и даже запрещены. Если взглянуть на историю западноевропейского театра, то можно найти огромное количество примеров: трагедии Еврипида высмеивались Аристофаном [Головня, 1972, 231-237]; корнелевский «Сид» был лишен своих лавров, так как не соответствовал теории трех единств; иезуиты запретили свою «копию» – «Тартюфа» Мольера; французскому королю нужно было, чтобы разрушилась Бастилия, прежде чем была поставлена «Женитьба Фигаро»... История русской драматургии не менее богата подобными примерами. Напомним, что «Вадим Новгородский» стоил Княжнину жизни [Пивоварова, 2005, 67]. «Поликсена» Озерова не имела успеха [там же, 86]. «Урок кокеткам или Липецкие воды» Шаховского встретил «залп эпиграм» молодых романтиков [там же, 90]. В свою очередь «Бориса Годунова» Пушкина желательнее было бы переделать «с нужным очищением ... в историческую повесть или роман, наподобие Вальтера Скотта» [Цит по: Аринштейн, 2012, 162], а лермонтовский «Маскарад» в «Арбенина». Попали под запрет цензуры «Смерть Пазухина» Салтыкова-Щедрина, «Дело» и «Смерть Тарелкина» Сухово-Кобылина, «Банкрот, или свои люди – сочтемся» Островского. «Месяц в деревне» Тургенева чтобы утвердиться на сцене и стать репертуарной драмой должен был быть «окрылен» [Гнедич, 1929, 34], а «Чайка», прежде чем стать символом МХТ ошкани и освистана в Александринском театре. Список можно расширять и продолжать. Очевидно одно – все эти пьесы подвергались критике, но, впоследствии, стали эталоном своего времени.

Хотелось бы заметить сразу, что мы не призываем поставить в один ряд драматургию В.А. Крылова с великими произведениями русских и западноевропейских классиков. Задача данного исследования – попытка разобраться в проблеме несоответствия между очевидными фактами: несомненной репертуарностью его пьес и нещадной критикой в их адрес.

Много лет драматургия В.А. Крылова практически не исследовалась. На сегодняшний день его пьесы известны в лучшем случае узким специалистам, так как не переизданы и являются библиографической редкостью. Интерес к теме возникает в 90-е годы XX века. Например, монографическое исследование Г. А. Тиме 1991 года затрагивает вопрос о пьесах В. А. Крылова, правда только косвенным образом, так как его целью являлось: «дать по возможности полную картину русской драматургии 1880-х – начала 1890-х годов...» [Тиме, 1991, 3]. Статья С. А. Салимовой 2013 года рассматривает творчество В. А. Крылова в контексте театральной публицистики, но тоже не касается разбора самих драматургических произведений [Салимова, 2013]. Основная проблема, интересующая этих исследователей в разных аспектах – становление «новой драмы». И, действительно, новое всегда вырастает на старом. Гениальная чеховская драма не появилась ниоткуда, не возникла сама по себе. Без выявления особенностей произведений 70–80-х годов XIX века невозможно понять, как развивалась, выстраивалась, а главное – от чего отказывалась новая драматургия. При чем, отказывалась в ущерб себе, так как пьесы драматургов, подобных В.А. Крылову были популярны и давали хорошие сборы.

Попробуем разобраться, в чем же заключался секрет столь высокой востребованности этого автора, взяв в качестве примера комедию «Лакомый кусочек», созданную в 1878 году. В том же году пьеса поставлена на сцене Александринского Императорского театра и опубликована [Крылов, 1878]. Вторая публикация последовала в 1880 году в 5-м томе сборника пьес за авторством Виктора Александрова.

Комедия вошла в репертуар и неоднократно ставилась на сценах профессиональных [Ельницкая, 1982, 469] и любительских театров. Благодаря А.П. Чехову, упоминающему об этом спектакле в «Осколках» можно сказать, что пьеса повторялась столько, что успела надоесть: «Достопримечательностей и новинок в области театральной ровно никаких... Будем по-прежнему глядеть лакомые кусочки В. Александрова, донельзя надоевшее "В царстве скуки" и другое прочее, тоже весьма надоевшее» [Чехов, 1979, 47-48].

Жанр «Лакомого кусочка» определяется автором, как комедия-шутка. Основная идея – женитьба. Это не первая пьеса В. А. Крылова, где он затрагивает тему семьи и брака, но здесь интрига строится на соперничестве из-за невесты. Она порождает два конфликта: между двумя потенциальными женихами – адвокатом Палицыным и помещиком Бардиным и между Палицыным и Дамьяновой – молодой вдовой, помогающей Бардину, не способному самостоятельно действовать в таком деликатном деле. Союзничество неумелого жениха с кокетливой вдовой по поводу завоевания руки, сердца и приданного Ксении Накатовой приводит к противоположному результату и оканчивается свадьбой самих союзников.

Пьеса состоит из трех действий. В первом действии – завязка, напоминающая сюжеты одновременно из трех пьес – «Ревизор», «Женитьбы» и «Свадьба Кречинского»: неожиданное появление в дачном поселке помещика Бардина. «Роль» Бобчинского и Добчинского воплощает в себе «ходячая газета» – Жилкин. Желание Бардина обзавестись семьей препятствует плану Палицына жениться. Свои неудачи на почве брака Палицын, как и гоголевский Яичница обсуждает со всеми. Это его девятая попытка. Количество обмана при представлении Бардина семейству Накатовых сравнимо с хлестаковской бравадой или с монологом Кречинского о бычках. Оправдывает его только то, что все это проделывает Дамьянова, а не он сам.

Во втором действии – кульминация, которая ассоциируется с чеховскими водевилями «Предложение» и «Медведь» – неудачное любовное объяснение между Бардиным и Ксенией. Но, если у А. П. Чехова будут психологические комедии характеров, то здесь – традиционная комедия положений: Бардин не умеет вести светскую беседу и галантно изъясняться с молодыми девушками, поэтому он переводит разговор на интересующие его темы: сенокоса и навоза. Не соответствие темы и ситуации рождает диссонанс, который не только сам по себе звучит комично, но и позволяет актерам проявить свои способности в игре взглядами, позами, паузами, характерным заиканием и т.д., то есть добавить за автора то, чего в тексте нет.

Вторая и наиболее эффектная сцена этого действия, позволяющая подвести пьесу к логическому финалу – урок ухаживания между Бардиным и Дамьяновой – заимствована из пьесы А. Н. Островского «Волки и овцы» с той разницей, что героиня «Лакомого кусочка» не преследует цели заполучить Бардина в мужья. Наоборот, она искренне, всеми силами старается помочь ему добиться успеха у Ксении. Женить Бардина на девушке, которую выбрала для него Дамьянова, становится для нее целью. Объявлена «война», где все средства хороши. А незадачливый жених, вдруг, наконец-то, начинает понимать, что влюблен в сваху. Наблюдая эти попытки можно только удивляться слепоте и глупости молодой вдовы, которой понадобится услышать про себя сплетню, чтобы разобраться в собственных чувствах.

Третье действие похоже на самостоятельную пьесу. В нем есть интригующая завязка – сцена, в которой Палицын отступает от Ксении в пользу Бардина и предлагает руку и сердце Дамьяновой. По нарастанию следует яркая кульминация с просто аристотелевской перипетией: неожиданное для нее самой откровенное признание Дамьяновой в чувствах к Бардину. Сцена развязки – иносказательное объяснение в любви Палицына и Ксении в присутствии Жилкина заимствовано автором из немецкой пьесы «Tante Therese» в духе комедии дель арте: «А дурак сидел и слушал и ничего не понимал» и ощущается, как анекдот в анекдоте. Апофеозом глупости выглядит здесь роль сплетника-простофили Жилкина.

Традиционный счастливый финал комедии – это две пары, готовые сыграть свадьбу. А под занавес – смешные причитания прозревшего сплетника, сообразившего, наконец, как ловко его провели и мимоходом оскорбили.

Четкая структура пьесы, соблюдение трех единств: места (все происходит на даче у главной героини), действия и времени (небольшой отход от единства времени: между вторым и третьим действием проходит три дня, на развитии сюжета не отражается) – позволяют определить классическое строение комедии.

Описание места событий дается в небольших ремарках, предваряющих действия: в первом и втором обстановка одинакова и представляет собой изящную комнату на даче главной героини. Акцентируется внимание на мебели, окнах и дверях. В третьем действии переносится в сад рядом с дачей. Автором дается описание садовой мебели, калитки, решетки и не более того. Перечисление желательных аксессуаров, без которых можно вполне обойтись, никакой смысловой нагрузки не несет. Мебель подойдет любая, можно использовать «из подбора».

Редкие ремарки в тексте, в основном, сообщают о передвижении персонажей, или односложно описывают элементарные мизансцены. Некоторые из них подсказывают психологическое состояние: «Бардин. (печально). Я радуюсь». Часто используется прием – реплика «в сторону», «про себя». Практически отсутствуют паузы и внутренний монолог. Герои объясняют то, что и так понятно, не оставляя ни малейшей недоговоренности. Логика поступков страдает натянутостью. Речь героев обычная, без каких-либо особо характерных признаков. В списке действующих лиц даются минимальные характеристики. Возраст не указывается.

Легко угадываются традиционные «любовные треугольники»: Бардин – Ксения – Палицын, Палицын – Дамьянова – Бардин. Но об истинно благородных чувствах, чести, достоинстве и высокой любви речь не идет. Мужчины, которые, как выясняется по ходу пьесы, оказываются старыми товарищами по гимназии, не желают уступить друг другу и упустить невесту – «лакомый кусочек». В контексте пьесы под это не лестное определение подходят обе героини: и девушка с приданным – Ксения Накатова и молодая активная вдовушка – Дамьянова.

Роли в комедии написаны под амплуа, в соответствии которым формировались труппы театров. Олимпиада Алексеевна Дамьянова – героиня – «опытная и кокетливая женщина». Ксения Накатова – инженерю – «молодая девушка с характером». Александр Иванович Палицын – трагик – «молодой человек, которого преследуют неудачи в любви». Сергей Семенович Бардин – комик – «молодой человек благородной наружности». Осип Никифорыч Накатов – «благородный отец» – «был купец – стал коммерсант». Ульяна Егоровна Накатова – комическая старуха – «жадная до денег жена», Иван Прокофьич Жилкин – злодей – «сплетник», «дамский угодник».

Текст пьесы, как и ее название – «Лакомый кусочек», претендует на некую фривольность. Он насыщен взаимными шуточками – «шпильками», призванными вызывать ироничный смех и

понимающие улыбки публики. Каждый выпад подразумевает соответствующую на него реакцию, которая в тексте не прописана и отдается на откуп актерской игре. Каждый персонаж, как минимум один раз, произносит эффектный монолог. Все герои по очереди попадают в смешные положения.

В одной из своих первых театральных рецензий в «Санкт-Петербургских ведомостях» № 8 от 10 января 1863 В. А. Крылов заявил свое кредо: пьесы должны отражать злобу дня, а актерам следует «изучить роль до тонкости, провести свой жизненный сценический идеал в каждом проявлении ее» [Цит. по: Альтшуллер, 1976, 128]. Вероятно, создавая свою комедию, автор рассчитывал на определенных исполнителей. Известно его расположение к молодой М.Г. Савиной, которая славилась филигранностью исполнения ролей и особой точностью в характерных штрихах. В 1878 году она играла Ксению, что в то время соответствовало ее амплуа – инженеру. Интересно, что И.С. Тургенев в переписке с М.Г. Савиной писал об актрисе, исполнявшей роль Ксении во вновь поставленном на Александринской сцене «Лакомом кусочке» в 1880 году: «Ильинская, которая играла роль de l'ingénue, подражает Вам...» [Кони, 1918, 10-12]. Очевидно, что рисунок ролей в «Лакомом кусочке» не настолько богат, что его можно по-разному интерпретировать.

В результате можно прийти к выводам, что единственной особенностью пьесы «Лакомый кусочек» является отсутствие у нее всяческих особенностей. Комедия являет собой хорошо выстроенную конструкцию, которая не несет никаких высоких идей. Здесь прослеживаются плагиаторские заимствования не только из западноевропейских пьес, честно указанные в предисловии к сборнику В. Александрова: французской комедии «Nos allies», немецкой пьесы «Tante Therese» – П. Линдау, но и русских произведений: «Женитьба», «Ревизор» Н.В. Гоголя; «Свадьба Кречинского» А.В. Сухова-Кобылина; «Волки и овцы» А.Н. Островского. В связи с этим, становится понятным высказывание И.С. Тургенева о пьесе: «... из рук вон плоха; кусочки французской тафтицы сшиты суровыми российскими нитками» [Бердников, 1953, 580].

Создавая традиционную комедию положений под существующие амплуа, В.А. Крылов, не стесняясь, использовал театральные-драматические шаблоны, не особенно задумываясь над глубиной предоставляемого материала. Такую комедию мог бы сыграть любой в любом месте в любое время. Издатель (он же – автор) сборника пьес в краткой аннотации позиционировал такое свойство драматургии как несомненное достоинство, описывая успех «Лакомого кусочка» на любительских сценах зимнего театрального сезона 1878–79 годов. Этот факт мог бы стать темой отдельного исследования, так как известно, например, что шестнадцатилетний К.С. Алексеев (Станиславский) выступал в пьесе «Лакомый кусочек» в характерной роли добродушного сплетника в любительском спектакле [Станиславский, 1958].

## Заключение

Возможно, секрет устойчивого успеха постановки в том, что пьеса – технически универсальна, приспособлена к реалиям сцены: практическая не сменяемость декораций, минимум бутафории. Типичность героев в типичных обстоятельствах, незамысловатый текст персонажей позволяет актерам не перевоплощаться, а использовать характерность и наработанные театральные приемы, так как комедия-шутка «Лакомый кусочек» предполагает развлекательное зрелище без намека на мораль, не требующее от зрителя большой умственной

работы и душевных затрат. Автор пьесы скорее играет на самых низменных чувствах простого обывателя, падкого до сплетен и сальных анекдотов.

Комедия В.А. Крылова как цельное, самостоятельное идейно-художественное произведение, безусловно, не заслуживает высокой оценки, однако она интересна тем, что благодаря плодovitости драматурга, является типичным образчиком репертуарной драмы России второй половины XIX века. Нужно отчетливо понимать, что драматургия В.А. Крылова – это пример старой театральной системы. На основе таких пьес, как «Лакомый кусочек», или скорее в противовес им развивалась и выстраивалась новая драматургия. [Чистякова, 2017, 31] Немаловажен для дальнейшего исследования темы факт, что именно пьеса «Лакомый кусочек» послужила своеобразным толчком к началу драматургической деятельности молодого Вл.И. Немировича-Данченко, репертуарные пьесы которого в 90-х годах XIX века получали престижные премии и награды, но, в свою очередь были забыты, и сегодня ждут своего исследователя.

### Библиография

1. Александров В. Для сцены сборник пьес. В 5 т. СПб., 1880.
2. Альтшуллер А.Я. Пять рассказов о знаменитых актерах: дуэты, сотворчество, содружество. Л., 1985. 306 с.
3. Альтшуллер А.Я. Театр прославленных мастеров: очерки истории Александрийской сцены. Л., 1968. 307 с.
4. Аринштейн Л.М. Пушкин: И про Царей и про Цариц. М., 2012. 256 с.
5. Варнеке Б.В. История русского театра. СПб., 1913. 354 с.
6. Всеволодский-Гернгросс В.Н. Хрестоматия по истории русского театра. М., 1936. 166 с.
7. Гнедич П.П. Книга жизни. Воспоминания 1855–1918. Л., 1929 URL: [http://www.e-reading.by/chapter.php/1034293/11/Gnedich\\_-\\_Kniga\\_zhizni.\\_Vospominaniya\\_1855-1918\\_gg.html](http://www.e-reading.by/chapter.php/1034293/11/Gnedich_-_Kniga_zhizni._Vospominaniya_1855-1918_gg.html)
8. Головня В.В. История античного театра. М., 1972. 400 с.
9. Ельницкая Т.М. Репертуарная сводка императорских театров // История русского драматического театра в 7 т. М., 1982. Т. 6. С. 440-561.
10. Иванов В. Шиповник. Сцены в трех действиях. М., 1888.
11. Кони А.Ф. (сост.) Письма И.С. Тургенева к М.Г. Савиной. Воспоминания М.Г. Савиной об И.С. Тургеневе. СПб., 1918.
12. Корзов Ю.И. Драматургия Вл.И. Немировича-Данченко. Киев, 1971. 171 с.
13. Крылов В.А. Лакомый кусочек: Комедия-шутка в 3 д. Виктора Александрова [псевд. В.А. Крылова]: Сюжет заимствован. Санкт-Петербург, 1878.
14. Литварь Н.В., Чистякова М.Н. Репертуарная драма 80-х годов XIX века в России. Первый драматургический опыт Вл.И. Немировича-Данченко» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5(79). Ч. 1. С. 97-100.
15. Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы. М., 1968. Ч. 2. 792 с.
16. Пивоварова Н.С. (ред.) История русского драматического театра от его истоков до конца XX века. М., 2005. 703 с.
17. Рубцов А.Б. Из истории русской драматургии конца XIX – начала XX века. Минск, 1960. 322 с.
18. Салимова С.А. Некоторые особенности драматургии конца XIX в. в России // Rhema. Рема. 2013. № 3. С. 41-47.
19. Станиславский К.С. Собр. соч. в 8 т., Т. 5 Статьи. Речи. Заметки. Дневники. Воспоминания (1877–1917). М., Искусство, 1958. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-13584.html?page=20>
20. Тиме Г.А. У истоков новой драматургии в России (1880–1890-е годы). Л., 1991. 232 с.
21. Чистякова М.Н. О методах преподавания искусствоведческих дисциплин в Московской государственной академии хореографии на примере разработки темы: «Русский театр второй половины XIX века. Репертуарная драма» // Балет. 2017. № 5. С. 28-31.
22. Чистякова М.Н. Критик сегодня, завтра – драматург (Вл.И. Немирович-Данченко. Взгляд на театр и драматургию 70-80 годов XIX века) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2016. № 4. С. 36-42.

---

**Repertoire drama in Russia in the late 19th century. «Lacomiy kusocek»,  
written by Victor Alexandrov (alias of V. A. Krylov)**

**Mariya N. Chistiakova**

Lecturer,  
Moscow State Academy of Choreography,  
119146, 5, 2nd Frunzenskaya st., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: Mariya\_Chistiakova@mail.ru

**Abstract**

The author of the article analyzes the play "Lacomiy kusocek" of one of the most repertoire playwrights of the late 19th century in Russia, unknown to a wide circle of readers. The opinions of the theater's researchers and many contemporaries about Krylov's dramatic works were sharply negative. Meanwhile, the plays of this playwright formed the basis of the theatrical repertoire. Trying to find the answer to the question, what was the secret of the demand for creativity of Krylov, the author comes to the conclusion that his play is an example of an old theater system that must be studied in order to understand on what basis a new drama was born. Perhaps the secret of the steady success of the production is that the play is technically universal, adapted to the realities of the scene: practical irreplaceability of the scenery, a minimum of props. The typical character of heroes in typical circumstances, simple text characters allows actors not to reincarnate, but to use character and established theatrical techniques, since the comedy-joke play assumes an entertaining show without a hint of morality that does not require the viewer to do a lot of mental work and mental expenses. Comedy of V.A. Krylov is interesting because, thanks to the prolific playwright, it is a typical example of Russia's repertoire drama of the second half of the 19th century.

**Fir citation**

Chistyakova M.N. (2017) Repertuarnaya drama v Rossii vtoroi poloviny XIX veka. «Lakomyi kusocek» Viktora Aleksandrova (pseudonim V.A. Krylova) [Repertoire drama in Russia in the late 19th century. «Lacomiy kusocek», written by Victor Alexandrov (alias of V. A. Krylov)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 192-200.

**Keywords**

Repertoire drama, late 19th century, «Lacomiy kusocek» written by Krylov, Viktor Alexandrov, genre-comedy-joke, intrigue, remarque, conflict, love triangle.

**References**

1. Aleksandrov V. (1880) *Dlya stseny sbornik p'es. V 5 t* [Collection of plays for the stage. In 5 vols.]. St. Petersburg.
2. Al'tshuller A.Ya. (1985) *Pyat' rasskazov o znamenitnykh akterakh: duety, sotvorchestvo, sodruzhestvo* [Five stories about famous actors: duets, co-creation, cooperation]. Leningrad.
3. Al'tshuller A.Ya. (1968) *Teatr proslavlennykh masterov: ocherki istorii Aleksandriiskoi stseny* [Theater of famous masters: essays on the history of the Alexandrian scene]. Leningrad.
4. Arinshtein L.M. (2012) *Pushkin: I pro Tsarei i pro Tsarits* [About Tsars and Tsaritsas]. Moscow.
5. Chistyakova M.N. (2017) O metodakh prepodavaniya iskusstvovedcheskikh distsiplin v Moskovskoi gosudarstvennoi akademii khoreografii na primere razrabotki temy: «Russkii teatr vtoroi poloviny XIX veka. Repertuarnaya drama» [On



- the methods of teaching art history disciplines in the Moscow State Academy of Choreography on the example of the development of the theme: "Russian Theater of the second half of the XIX century. Repertoire drama"]. *Balet* [Ballet], 5, pp. 28-31.
6. Chistyakova M.N. (2016) Kritik segodnya, zavtra – dramaturg (V.I. Nemirovich-Danchenko. Vzgl'yad na teatr i dramaturgiyu 70-80 godov XIX veka) [A critic today, tomorrow a playwright (V.I. Nemirovich-Danchenko, A look at the theater and dramaturgy of the 70-80s of the XIX century)]. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka* [Theater. Painting. Cinema. Music], 4, pp. 36-42.
  7. El'nitskaya T.M. (1982) *Repertuarnaya svodka imperatorskikh teatrov // Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra v 7 t* [Repertoire summary of the imperial theaters. The history of the Russian Drama Theater in 7 vol]. Moscow. Vol. 6.
  8. Gnedich P.P. (1929) *Kniga zhizni. Vospominaniya 1855–1918* [The book of life. Memories of 1855-1918]. Leningrad. Available at: [http://www.e-reading.by/chapter.php/1034293/11/Gnedich\\_-\\_Kniga\\_zhizni.\\_Vospominaniya.\\_1855-1918\\_gg.html](http://www.e-reading.by/chapter.php/1034293/11/Gnedich_-_Kniga_zhizni._Vospominaniya._1855-1918_gg.html) [Accessed 10/10/2017]
  9. Golovnya V.V. (1972) *Istoriya antichnogo teatra* [History of the ancient theater]. Moscow.
  10. Ivanov V. (1888) *Shipovnik. Stseny v trekh deistviyakh* [Scenes in three acts]. Moscow.
  11. Koni A.F. (comp.) (1918) *Pis'ma I.S. Turgeneva k M.G. Savinovi. Vospominaniya M.G. Savinovi ob I.S. Turgeneve* [Letters of I.S. Turgenev to M.G. Savina. Memoirs of M.G. Savina about I.S. Turgenev]. St. Petersburg.
  12. Korzov Yu.I. (1971) *Dramaturgiya V.I. Nemirovicha-Danchenko* [Dramaturgy of V.I. Nemirovich-Danchenko]. Kiev.
  13. Krylov V.A. (1878) *Lakomyi kusochek: Komediya-shutka v 3 d. Viktora Aleksandrova [psevd. V.A. Krylova]: Syuzhet zaimstvovan* [A titbit: Comedy-joke in the 3 d. Victor Aleksandrov [pseudo. of V.A. Krylov]: The plot is borrowed]. St. Petersburg.
  14. Litvar' N.V., Chistyakova M.N. (2017) Repertuarnaya drama 80-kh godov XIX veka v Rossii. Pervyi dramaturgicheskii opyt V.I. Nemirovicha-Danchenko» [Repertoire drama of the 80s of the XIX century in Russia. The first dramatic experience of V.I. Nemirovich-Danchenko]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice], 5(79), 1, pp. 97-100.
  15. Pivovarova N.S. (ed.) (2005) *Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra ot ego istokov do kontsa XX veka* [The history of the Russian Drama Theater from its origins to the end of the 20th century]. Moscow.
  16. Meierkhol'd V.E. (1968) *Stat'i, pis'ma, rechi, besedy* [Articles, letters, speeches, conversations]. Moscow. Part 2.
  17. Rubtsov A.B. (1960) *Iz istorii russkoi dramaturgii kontsa XIX – nachala XX veka* [From the history of Russian dramaturgy of the late XIX - early XX century]. Minsk.
  18. Salimova S.A. (2013) Nekotorye osobennosti dramaturgii kontsa XIX v. v Rossii [Some features of the dramaturgy of the late XIX century in Russia]. *Rhema. Pema*, 3, pp. 41-47.
  19. Stanislavskii K.S. (1958) *Sobr. soch. v 8 t., T. 5 Stat'i. Rechi. Zametki. Dnevnik. Vospominaniya (1877–1917)* [Coll. op. in 8 t., T. 5 Articles. Speeches. Notes. The Diaries. Memories (1877-1917)]. Moscow: Iskusstvo Publ. Available at: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-13584.html?page=20> [Accessed 10/10/2017]
  20. Time G.A. (1991) *U istokov novoi dramaturgii v Rossii (1880–1890-e gody)* [At the origins of the new drama in Russia (1880-1890's)]. Leningrad.
  21. Varneke B.V. (1913) *Istoriya russkago teatra* [History of the Russian theater]. St. Petersburg.
  22. Vsevolodskii-Gerngross V.N. (1936) *Khrestomatiya po istorii russkogo teatra* [Reader on the history of the Russian theater]. Moscow.